

Наталья Николенко

В 1986 году окончила филологический факультет Алтайского государственного университета. Автор книг стихотворений «Тайное сходство» (2008), «Качели осени» (2016). Лауреат Всесибирской литературной премии им. Леонида Мерзликина (2017). Член Союза писателей России. Живет в Барнауле.

Зазеркалье в Булгаковском доме.
Тонет осень в опавшей листве.
Ничего у нас личного, кроме
Одиночества в людной Москве.

Кроме хмурого серого неба,
Что накрыло квадратик двора.
Кто нас слышит? Кому на потребу
Сокровенные наши слова?

Но за тайной обшарпанной дверью,
За собой не оставив следа,
Ты в другое шагнешь измеренье.
И останешься там навсегда...

Беспощадное чувство сиротства,
Будто жизни последние дни.
Голых веток покорность и кротость
Сквозь дожди затяжные видны.

Почему так пронзительно больно,
Почему так и тянет назад,
В незащитность берёз белоствольных
И уже обезлюдевший сад.

Где, срываясь на всех то и дело,
Ветер, хрипло дыша, отпоёт
И моё одинокое тело,
И разбитое сердце моё.

В Голубцово снега разлеглись на полях,
Растеклись по оврагам, ложбинам и склонам.
Застоялся февраль глубоко в тополях,
Всё ещё обжигая дыханьем студёным.

Одинокие птицы безмолвно кружат.
Впереди ничего — ни лыжни, ни дороги.
Только синие тени протяжно лежат,
Будто небо упало деревьям под ноги.

От пустоты, которая внутри,
Как и от той, которая снаружи,
Не спрятаться. Слепы поводыри.
И день за днём одним маршрутом кружат.

То остановок редких кутерьма,
То мрачные холодные перроны...
Но всё длинней меж ними перегоны.
Всё бесконечней вечная зима.

Восьмое марта

Из страны одиночества, той, где мой сад
Расцветает печальными злыми цветами,
Я бегу без оглядки. Но снова назад
Возвращаюсь запутанными путями.

Мимо загнанных в угол забытых дворов,
Где царит лебеда и крапива глухая.
От друзей, от любовей и прочих пиров —
Всем и вся безнадежно чужая.

Облизывая снега эскимо,
Похрустывая иглами сосулук,
Март крутит чёрно-белое кино
Про грязь дорог и неопрятность улиц.

Про гололёд, присыпанный песком,
И ветер, пробирающий до дрожи.
За кадром оставляя перелом
Зимы к весне...
Да и меня... похоже.

Опять на улице зима.
Да сколько можно, в самом деле!
Уже сосульки на домах
От злости просто побелели.

Настырный мартовский снежок
Засыпал ночью спящий город.
В окошко выглянешь — свежо.
А выйдешь — холод.

Он говорит мне: «Пиши стихи,
Не распыляйся по мелочам,
Живи в эпицентре своих стихий...»

А я варю ему чай,
Фасолевый суп, украшаю быт,
Благословляю сон.
Я не хочу его разлюбить.
А он...

Почему-то боль любая
Во сто крат сильнее ночью.
И последние трамваи
Будто по сердцу грохочут.

Тишина — не во спасенье,
Темнота — не панацея.
Завтра будет воскресенье
Бесполезным и бесцельным.

Сон принёс бы утешенье.
Но старайся сколь угодно.
Завтра будет воскресенье.
Если выживу сегодня.

И полна сомненьями ночь.
И дрожит в ресницах вина.
Я хотела только помочь,
Потому что столько одна.

Потому что знаю, о чём
Мысли прячутся за слова.
Потому что к плечу плечом
Будет с нами ходить молва.

Ветер мается за окном,
Поднимая снежную пыль.
А зиме до нас всё равно —
Ей бы свой усмирить пыл.

Тихая радость: авось проживём —
Вон выросла в огороде картошка.
Ходит сентябрь осторожным дождём
По запрокинутым к небу дорожкам.

В дом возвратишься, промокнув насквозь.
Тихая радость — согреться у печки.
Только вот дождь — надоедливый гость —
До ночи топчется на крылечке...

Замер сад в ожидании снега.
Но в последнем огне октября
Под тяжёлым безжалостным небом
Так бесстрашно рябины горят.

И внезапное хрупкое счастье
Перед долгим дыханьем зимы
Устоит, укрепитя и, значит,
Не остудится сердцем, как мы.

Тревожно. Ветрено. Не спится.
И листьев жёлтая метель
Несётся, мечется, кружится,
Как дьявольская карусель.

И это дикое круженье
Не остановится на мне.
И не уймутся на стене
Деревьев вырубленных тени.

Ни следа не останется. Ни следа.
Будто не было нас с тобой.
Темнота берёт города,
И сегодня — последний бой.

В мире этом, где столько лжи,
Непонятно, кто друг, кто враг.
Только подлости виражи,
Только пошлости вечный мрак.

Но в безумно крутом витке
Мы минуем гибельный крен.
И от смерти на волоске
Утро выведет новый день.

Наши рукописи сгорят.
Но сегодня — последний бой.
И окажется, что не зря
Мы затеяли спор с судьбой.